

УДК 69.057:005.332.2(470.1/2)"1930-1949"

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-59-63

КУСТЫШЕВ Андрей Николаевич,
Ухтинский государственный технический университет,
Ухта, Россия
akustyshev@uqtu.net

KUSTYSHEV Andrei N.,
Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia
akustyshev@uqtu.net

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ГУЛАГА НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В 1930 – НАЧАЛЕ 1940-х ГОДОВ: МАСШТАБЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

INDUSTRIAL BUILDING IN THE SYSTEM OF GULAG IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE 1930 – EARLY 1940s: SCOPE, TRENDS AND CHALLENGES

В статье рассматривается деятельность ГУЛАГа в сфере промышленного строительства на Европейском Севере страны. Исследование базируется на источниковой базе, включающей в себя материалы как центральных, так и региональных архивов. Речь идет о производственной документации строительных исправительно-трудовых лагерей, колоний, а также о материалах Главного управления лагерей промышленного строительства. Хронологические рамки раскрываемой в статье проблемы охватывают 1930 – начало 1940-х гг. При этом особое внимание уделяется предвоенному этапу развития мобилизационной экономики, в течение которого происходит окончательное формирование контуров строительного производства в рассматриваемом регионе. В статье раскрывается полиотраслевая направленность деятельности НКВД в сфере промышленного строительства, охватывающей объекты горно-металлургической, топливной, лесной отраслей экономики. На основе анализа отчетной документации, учетно-контрольных материалов строительного главка НКВД в статье дается анализ комплекса проблем, стоящих перед отраслью. Практически все они носили перманентный характер, несмотря на реорганизационные процессы, затрагивающие гулаговскую систему принудительного труда. Данный подход к раскрытию заявленной темы позволяет дать более глубокую и разностороннюю оценку сталинской спецколониализации окраин СССР. Анализ процессов, происходящих в секторе промышленного строительства НКВД, свидетельствует о серьезных трудностях, с которыми столкнулся ГУЛАГ, отходя от решения задач экстенсивного развития и пытаясь интенсифицировать свою производственную деятельность.

The article discusses the activities of the GULAG in the field of industrial building in the European North of the country. The study is based on the source database, which includes materials from both Central and regional archives, such as engineering documentation of corrective labor camps and colonies, and the materials from the Chief administration of camps for industrial building. The chronological framework of the issue encompasses 1930s – the beginning of the 1940s. Particular attention is paid to the pre-war development stage of the mobilization economy, during which comes the final formation of the contours of construction production in this region. The article reveals multi-sectoral direction of the activities of People's Commissariat of Internal Affairs in the field of industrial building, covering the objects of mining-metallurgical, fuel, timber industries. The article gives an analysis of the complex problems of the industry based on the analysis of reporting documentation and accounting and control materials of Central directorate of People's Commissariat of Internal Affairs. Almost all of the problems were permanent, despite of the reorganization processes in the GULAG system of forced labor. This approach to the topic gives a deeper and comprehensive assessment of Stalin's special colonization of the periphery of the USSR. The analysis of the processes taking place in the industrial building sector of People's Commissariat of Internal Affairs, illustrates the serious difficulties faced by the GULAG, departing from solving problems of extensive development and intensifying their production activities.

Ключевые слова: промышленное строительство, механизация, ГУЛАГ, Европейский Север, предвоенный период, колонизация, принудительный труд.

Keywords: industrial building, mechanization, the GULAG, the European North, the pre-war period, colonization, forced labor.

С начала 1930-х гг. деятельность ГУЛАГа в сфере промышленного строительства была связана с формированием отраслевых производств в периферийных районах страны. Предметное поле, определяемое заявленной темой, достаточно актуально с исследовательской точки зрения, поскольку позволяет дать более глубокую и разностороннюю оценку сталинской спецколониализации окраин СССР, Европейского Севера в частности. Помимо того, промышленное строительство в системе ГУЛАГа можно рассматривать как важный элемент мобилизационной экономики страны.

Данные обстоятельства определяют цель исследования, заключающуюся в анализе структуры гулаговского сектора промышленного строительства на Европейском Севере России. Источниковую базу исследования, носящего локальный характер, составила организационно-распорядительная, отчетная документация, а также учетно-контрольные материалы, относящиеся к производственной деятельности ГУЛАГа, Главного управления лагерей гидротехнического строительства, Главного управления лагерей промышленного строительства. Следует отметить, что уже в период генезиса ГУЛАГа строительные объекты НКВД носили полиотраслевую направленность. Деятельность пенитенциарных структур в секторе топливной промышленности была определена решениями руководства страны. 23 марта 1932 г. вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О развитии каменноугольной промышленности в районе бассейна реки Печоры». В скором времени постановление с аналогичным названием было издано Советом

Труда и Оборона при СНК СССР. Промышленное строительство в Печорском крае было признано ударным, а создание каменноугольной промышленности тесно увязано с развитием производственных сил Печорского края [1, л. 6-10]. К тому времени Ухтпечлаг, осуществлявший данное строительство, был уже достаточно крупным подразделением ГУЛАГа. Общий объем строительства, который вела данная организация, увеличился за 1930 – 1933 гг. в 5 раз (с 20 тыс. до 118 тыс. куб. м.) [2, с. 22].

Одним из направлений производственной деятельности ГУЛАГа на Европейском Севере России стало строительство целлюлозно-бумажных заводов. Начиная с 1935 г. на территории Карело-Финской ССР силами Беломорско-Балтийского ИТЛ велось строительство Сегежского сульфат-целлюлозного и бумажного комбината. Изначально предполагалось, что данный комбинат будет самым мощным в Советском Союзе и создаст базовые возможности для дальнейшего развития как лесной отрасли, так и региона в целом. Расширение спектра строительных работ, осуществляемых гулаговским спецконтингентом, произошло в конце 1930-х гг. на фоне предвоенной милитаризации экономики СССР. Это было связано с тем, что в ведение НКВД стали переходить стройки, ранее подчинявшиеся другим, преимущественно гражданским ведомствам. Первопричиной подобных изменений явилась неспособность последних к форсированному окончанию строительства важных производственных объектов, имеющих отношение к различным отраслям промышленности.

В частности, строительство Архангельского комбината им. Ворошилова, осуществлявшееся в период с 1935 по 1938 г. Наркомлесом СССР, в июне 1938 г. было передано ГУЛАГу [3, с. 148]. На данной стройке был задействован труд заключенных Архбумлага.

Расширению спектра строительных работ, осуществляемых гулаговским спецконтингентом, соответствовал процесс производственной специализации ИТЛ. Так, из Белбалтлага, начиная с 1939 г., выделяются строительства отдельных крупных предприятий с образованием самостоятельных лагерей на территории Карело-Финской ССР.

С октября 1939 г. на строительных работах при Сегежском лесобумхимкомбинате были задействованы заключенные Сегежлага, организованного на базе лагерного отделения Белбалтлага. Они же с ноября 1940 г. возводили Сегежский гидролизный завод, а с марта 1941 г. – Кондопожский сульфитно-спиртовой завод [3, с. 148].

Целлюлозно-бумажные заводы в системе ГУЛАГа были введены в эксплуатацию в июне–июле 1939 г. [4, л.14]. При этом следует обратить внимание, что проектная мощность заводов, построенных ГУЛАГом (вместе с Соликамским целлюлозным заводом), была выше, чем у всех действующих и вводимых в эксплуатацию целлюлозных заводов СССР [5, с. 775].

В апреле 1938 г. важный военно-промышленный объект – Архангельский судостроительный завод (Стройка № 203) – от Наркомата оборонной промышленности СССР был передан ГУЛАГу. Строительство данного объекта, осуществляемое заключенными Ягринского ИТЛ, выделялось масштабами и сложностью возводимых сооружений. Строящийся завод состоял из ряда крупнейших в мире цехов. Достаточно отметить, что строительный объем только корпусного цеха составлял 1 030 145 м³ [5, с. 772].

Со второй половине 1930-х гг. на Европейском Севере России идет формирование газовой отрасли промышленности, связанное с добычей и переработкой гелия. 9 октября 1938 г. последовало Постановление Экономсовета СССР СНК «О строительстве Ижемского гелиевого завода». В связи с особыми условиями ведения строительства, связанными с отдаленностью, необходимостью района, данный объект был передан ГУЛАГу НКВД.

В декабре 1940 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли специальное решение об использовании газа для производства сажи и о строительстве в районе Верхней Ижмы сажевых заводов [6, л. 3]. Оно послужило отправной точкой для строительства большого газового промысла.

Начальнику Ухтижемлага НКВД Баламутову было приказано приступить в первом квартале 1941 г. к строительству в районе газового месторождения деревни Крутой завода газовой сажи (по типу Бакинских заводов) мощностью 12 тыс. тонн сажи в год [7, с. 67].

Формирование Печорского угольного бассейна было связано с масштабным шахтостроительством. В третьем квартале 1940 г. Воркутстрой начинает строительство 11 новых шахт: № 2, 3, 4 (с узкоколейной подъездной дорогой протяженностью 7 км), 5, 6, 8 на Воркуте; шахт № 1,2,3 в Инте; шахт № 2 и 3 в Еджыд Кырте (район средней Печоры) [8, с. 149].

Таким образом, в ведении ГУЛАГа НКВД находился целый рядстроек, завершение которых определяло процесс формирования на Европейском Севере страны топливной базы, важнейшего сегмента советской экономики конца 1930 – первой половины 1940-х гг.

Труд заключенных сталинских лагерей был задействован на строительстве металлургических объектов Европейского Севера страны. Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15.06.40 г. «О строительстве Пудожгорского комбината», приказом народного комиссара Внутренних Дел № 0279 от 5 июля 1940 г. данное строительство было возложено на ГУЛАГ НКВД СССР, для чего план капитальных работ ГУЛАГа на 1940 г. был увеличен на 10 млн руб.

В городе Пудожье Карело-Финской ССР было организовано Управление строительства Пудожгорского комбината [9, л. 74].

Резкий скачок в предвоенные годы на Европейском Севере России сделала цветная металлургия НКВД. Постановлениями ЦК ВКП (б), Совнаркома СССР и Экономсовета, принятыми в 1940 г., на Наркомвнудел СССР было возложено строительство целого ряда объектов, относящихся к этой отрасли и имеющих важное экономическое и военное значение.

Одним из таких объектов являлся комбинат на базе Монче-Тундрового медно-никелевого месторождения на Кольском полуострове, второго крупного месторождения сульфидных медно-никелевых руд после Норильского, содержащего 31% запасов никеля в стране и 14% мировых запасов [5, с. 750].

Месторождение осваивалось комбинатом «Североникель», расположенным за полярным кругом в Мурманской области, в 31 км от станции Оленья Кировской железной дороги [3, с. 327].

На основании Постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 13 января 1940 г. №66-30с «Североникель» был передан из системы Наркомцветмета в ведение НКВД СССР. На базе комбината в январе 1940 г. был организован Мончегорлаг. Из системы Наркомстроя к НКВД отошел также строительный трест «Кольстрой», включая контору по строительству Кандалакшского алюминиевого завода [10, л. 15].

Приказом НКВД СССР № 001433 «О строительстве алюминиевых заводов и гидроэлектростанций», изданном 15 ноября 1940 г., на Управление промышленного строительства НКВД было возложено строительство Кандалакшинского алюминиевого завода, алюминиевого завода по термическому способу (Мурманская область), Кольского глиноземного завода (Мурманская область). Главгидрострою НКВД были переданы Маткожненский алюминиевый завод (Карело-Финская ССР), Ондская гидроэлектростанция (Карело-Финская ССР). Все эти объекты должны были вводиться в действие в течение 1941–1943 гг. [11, л. 69].

Приказом НКВД СССР № 00576 от 14 мая 1941 г. из Главного Управления лагерей промышленного строительства был выделен Отдел черной металлургии и организовано Управление лагерей по строительству предприятий черной металлургии НКВД СССР. На данное Управление было возложено строительство Аллуайвского ферросплавного комбината, Череповецкого металлургического завода, Пудожгорского феррованадиевого комбината [12, л. 200].

Имеющиеся в распоряжении исследователей показатели позволяют делать вывод о том, что в целом по стране наиболее масштабный характер строительная деятельность ГУЛАГа носила в сфере горно-металлургической промышленности. За 1940 г. объем капиталовложений в данном направлении составил 371 млн руб. Существенно меньшим являлся объем капиталовложений в строительные сектора топливной (88 млн руб.) и лесной промышленности (80 млн рублей) [5, с. 766]. С начала 1940-х гг. большая часть работ в области промышленного строительства стала координироваться рядом самостоятельных главков НКВД, выделившихся из состава ГУЛАГа: Главным управлением лагерей гидротехнического строительства (ГУЛГТС), Главным управлением лагерей промышленного строительства (ГУЛПС).

Следует отметить, что разноуровневые реорганизационные процессы, затрагивающие сектор промышленного строительства НКВД, не способствовали решению целого ряда проблем в данной отрасли экономики, многие из которых приобрели хронический характер.

Уже в первые годы функционирования лагерной экономики принятие управленческих решений часто носило спонтанный характер. Чрезвычайно распространена была ситуация, при которой строительство тех или иных объектов осуществлялось без проектов и смет.

В тексте приказа Главного управления лагерями и трудовыми поселениями НКВД № 69 от 26 сентября 1934 г. сообщается, что «... при наличии даже проекта и сметы в процессе стройки без ведома начальника Управления лагеря делаются отступления от таковых... Все это вместе приводит к тому, что строительство идет беспланово, неорганизованно, без контроля рублем, со значительными перерасходами рабочей силы, материалов и средств против утвержденных» [13, л. 182]. Проявлением кризисного состояния строительной отрасли ГУЛАГа являлся систематический срыв плановых заданий. Достаточно показательной являлась ситуация, сложившаяся в 1936 г. на такой крупной стройке, как Сегежстрой, где ни по одному из главнейших видов работ план не был выполнен [13, л. 125]. При этом стоимость единицы работ почти по всем направлениям была выше стоимости, указанной в генеральной смете [13, л. 125].

Почти на всех стройках ГУЛАГа происходило «омертвление капиталовложений в материалах и закрытие текущих счетов из-за отсутствия финансов». В результате, к примеру, в течение 1938 г. ГУЛАГ вынужден был четыре раза уменьшать размер капитальных вложений в Беломорско-Балтийский комбинат с 72 до 38 млн руб. [14, с. 154-155]. Одной из причин столь тяжелого положения строительной отрасли ГУЛАГа являлся низкий уровень механизации производственных процессов. Об этом свидетельствует чрезвычайно высокий удельный вес недействующего оборудования. На 1 января 1938 г. он составлял 87% [14, с. 151].

Как отмечало руководство НКВД СССР в своем приказе от 20 октября 1937 г., «ставка на ручной труд, на грабарку как основные ресурсы строительства и антимеханизаторские настроения, на ряде строек уже в этом году привели к концентрации огромных количеств рабочей силы и создали целый ряд трудностей. ...Даже тот парк строительных механизмов, который имеется на стройках, используется в крайне ничтожном проценте. В результате почти на всех без исключения стройках ГУЛАГа имеется удорожание стоимости работ, и утвержденные планы не выполняются» [15, л. 151]. В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся к 1940 г. на Кандалакшском алюминиевом заводе, где экскаваторы использовались на 45%, растворомешалки – на 48,9%, краны – на 49%.

Уровень механизации наиболее трудоемких земляных работ на гулаговских стройках оставался чрезвычайно низким. Так в Архбумстрое за 1940 г. он составил 22,2%, Сегежстрое – 27,3%. На спецстроительстве Карело-Финской ССР земляные работы в полном объеме выполнялись заключенными вручную [15, л. 50]. Численность экскаваторов, которыми располагали гулаговские стройки, была явно недостаточной. При этом имеющиеся в распоряжении строек экскаваторы использовались часто не по назначению. К примеру, в Архбумстрое они применялись для забивки свай [15, л. 68]. Вышеуказанные проблемы, многие из которых носили перманентный характер, оказывали негативное влияние на экономические показатели строительных ИТЛ.

Анализ имеющихся по теме исследования источников показывает, что в предвоенный период в ведении НКВД находились крупные строительные объекты, запуск которых имел важное значение для экономики страны. Наличие огромных людских ресурсов, находившихся в распоряжении наркомата внутренних дел, породило иллюзию быстрого решения задач, связанных с экономическим развитием страны, способствовало принятию планов форсированного возведения крупнейших производственных объектов. Спецконтингент гулаговских лагерей был задействован на строительстве предприятий горно-металлургической, топливной, лесной отраслей промышленности. Мобилизационный характер гулаговской экономики позволял решать задачи экстенсивного развития; когда же потребовалось интенсифицировать производственную деятельность, ГУЛАГ столкнулся с большими трудностями. Таким образом, исследовательские усилия, направленные на изучение истории промышленного строительства в системе ГУЛАГа, способствуют более полному пониманию реального вклада экономики НКВД-МВД в индустриальное развитие СССР, Европейского Севера страны в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.Р-9414. Оп.1. Д.1812.
2. Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929-1956. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1997. – 190 с.
3. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / НИПЦ «Мемориал», ГАРФ; сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. – М.: Звенья, 1998. – 600 с.
4. ГА РФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.2976.
5. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960: документы / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров; под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Демократия, 2002. – 888 с.
6. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУ РК «НА РК»). Р-1668. Оп. 1. Д. 987.
7. Нефть и газ Коми АССР / Сборник документов и материалов. – Сыктывкар, 1979. – 288 с.
8. Морозов Н.А. Указ. соч.
9. ГА РФ. Ф.Р-9401 Оп.1а. Д.64.
10. ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп.1а. Д.61.
11. Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР / Собрание документов и фотографий. – М.: РОССПЭН, 2008. – 448 с.
12. ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп.1.Д.597.
13. ГА РФ. Ф.Р-9414. Оп. 1. Д.3082.
14. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. док.: в 7 т. Т. 3. Экономика ГУЛАГа / Отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2004. – 624 с.
15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.Р-7733. Оп.36. Д.443.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. R-9414. Op. 1. D. 1812.
2. Morozov N.A. GULAG v Komi krae. 1929-1956. [The GULAG in Komi region. 1929-1956]. Syktyvkar: Syktyvkariskij universitet, 1997. 190 p.
3. Sistema ispravitel'no-trudovyh lagerej v SSSR, 1923–1960: spravocnik [The system of corrective labor camps in the USSR, 1923-1960: Reference book] / NIPC «Memorial», GARF; sost. M. B. Smirnov; pod red. N. G. Ohotina, A. B. Roginskogo. Moscow: «Zven'ja», 1998. 600 p.
4. GA RF. F. R-9414. Op. 1. D. 2976.

5. GULAG (Glavnoe upravlenie lagerej). 1918–1960: dokumenty [The GULAG (Main administration of camps). 1918-1960: documentation] / sost. A.I. Kokurin, N.V. Petrov; pod red. akad. A.N. Jakovlev. Moscow: «Demokratija», 2002. 888 p.
6. Gosudarstvennoe uchrezhdenie Respubliki Komi «Nacional'nyj arhiv Respubliki Komi» (GU RK «NA RK»). F. P-1668. Op. 1. D. 987.
7. Neft' i gaz Komi ASSR. Sbornik dokumentov i materialov [Oil and gas of Komi ASSR. The collection of documents and materials]. Syktyvkar, 1979. 288 p.
8. *Morozov N.A.* Ukaz. soch [Decree. Op].
9. GA RF. F. R-9401. Op. 1a. D. 64.
10. GA RF. F. R-9401. Op. 1a. D. 61.
11. Zakljuchennye na strojkah kommunizma. GULAG i ob#ekty jenergetiki v SSSR. Sbranie dokumentov i fotografij. [Prisoners in the building of communism. Gulag and the energy objects in the Soviet Union. Collection of documents and photos]. Moscow: ROSSPJeN, 2008. 448 p.
12. GA RF. F. R-9401. Op. 1. D.597.
13. GA RF. F. R-9414. Op. 1. D.3082.
14. Istorija stalinskogo GULAGa. Konec 1920-h – pervajapolovina 1950-h godov: sobraniedokumentov v 7-mi tomah. T.3. Jekonomika Gulaga. [History of Stalin's GULAG. The end of the 1920th – the first half of the 1950th years: collection of documents in 7 volumes. Vol.3. Economy of GULAG]. Otv. Red.i sost. O. V. Hlevnjuk. Moscow: ROSSPJeN. 2004. 624 p.
2. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki (RGAJe). F. R-7733. Op. 36. D. 443.

Информация об авторе

Кустышев Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории и культуры ФГБОУ ВПО «Ухтинский государственный технический университет», Ухта, Россия
akustyshev@ugtu.net

Получена: 09.10.2015

Для цитирования статьи: Кустышев А. Н., Промышленное строительство в системе гуга на европейском севере России в 1930 – начале 1940-х годов: масштабы, тенденции, проблемы. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

Information about the author

Kustyshev Andrei N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of History and Culture Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education, Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia
akustyshev@ugtu.net

Received: 09.10.2015

For article citation: Kustyshev A. N., Industrial building in the system of gulag in the european north of Russia in the 1930 – early 1940s: scope, trends and challenges. [Promyshlennoye stroitel'stvo v sisteme gulaga na yevropeyskom severe Rossii v 1930 – nachale 1940-kh godov: masshtaby, tendentsii, problemy]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 6 vol-2. Pp. - . doi: